

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ПОЛИТИКА США В НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В КОНЦЕ 1960-х – НАЧАЛЕ 1970-х гг.

К.А. Белоусова
(Россия, г. Москва)

Ключевые слова: политика США на Ближнем Востоке, Персидский залив, территориальные мировые отношения.

Key words: the US policy in the Middle East, the Persian gulf, territorial world relations.

Многомерная глобализация, рост взаимозависимости мира, всемирного разделения труда, растущей общности планетарных задач, – все это глубочайшие, хотя по большей части и пока весьма далекие от реализации, тенденции современности. Все эти глобальные тенденции единения, интеграции, как проявления потенциальной экзогенности, не следует смешивать с конкретными формами их проявлений в реальном миропорядке, которые являются принципиально нерыночными. К примеру, «американские национальные интересы» на Каспии не могут быть рыночным процессом (товарный обмен инвестиций (кратко – оборудования) на ... нефтеносную местность (с населением) и маршрут «трубы» из нее).

В этой связи представляется актуальной политика США в арабских странах-экспортерах нефти в конце 1960-х – начале 1970-х гг., когда Англия объявила о своем «уходе» из района Персидского залива, Ирак и Ливия национализировали свои нефтяные богатства, Советский Союз оказывал помощь странам «недружественным» Западу, и все это на фоне неослабевающего арабо-израильского противостояния.

В 1968 г. Англия приняла решение об «уходе» из зоны Персидского залива. Английский премьер-министр Г. Вильсон озвучил это как переосмысление политики Лондона к «востоку от Суэца». На практике это означало «прекращение его протекторатных обязательств, в частности в плане обеспечения военной защиты аравийских монархий» [1, с. 265]. По мнению Л. Медведко, Англия не намеревалась покидать район Персидского залива, а имелось в виду изменение форм военного присутствия Англии и постепенная замена его военным присутствием США, о перемещении его центра тяжести с берегов Персидского залива на берега Оманского залива, в соседние районы Омана [6, с. 190]. К тому же там возникли очаги национально-освободительной борьбы. Параллельно принимались меры по сохранению косвенного военного присутствия в этом регионе путем создания там военного союза. В январе 1968 г. Иран, Кувейт, Саудовскую Аравию, Катар, Бахрейн и Договорной Оман посетил министр иностранных дел Англии Робертс и провел там секретные переговоры, обсуждая с главами перечисленных государств план, который должен был заменить в этом районе «английское военное присутствие какой-либо региональной оборонительной системой, основанной на сотрудничестве стран Персидского залива» [16].

Решение правительства Вильсона застало шейхов и других правителей стран Персидского залива врасплох. Ведь всего три месяца назад они получили заверения МИД, что Великобритания не намерена покидать Персидский залив. Шейхи просили англичан остаться. «Кто просил их уходить?» – удивлялся правитель эмирата Дубай [10, р. 80]. Эмир Бахрейна высказывался более прямо: «Великобритании нужен второй Уинстон Черчилль. Она теряет позиции именно там, где она была сильна. Вы знаете, что и мы, и все остальные в Персидском заливе были бы рады, если бы она осталась» [10, р. 92].

Численность наземных войск Великобритании в Персидском заливе фактически составляла всего лишь около 6 тыс. человек, не считая наземные службы поддержки авиации, что обходилось в нестерлинговой зоне в 12 млн фунтов в год. Некоторые шейхи говорили, что они были бы рады заплатить 12 млн фунтов ради того, чтобы британские вооруженные силы остались в регионе. Военный министр Денис Хили высмеял даже саму мысль о том, что англичане станут «наемниками тех, кто хочет иметь у себя британские вооруженные силы». Однако, такие компенсационные платежи принимались для содержания английских войск в Западной Германии и Гонконге. Мотивировка Хили объяснялась не только экономическими трудностями, но и ростом национальных настроений, отсюда сохранять военное присутствие в Персидском заливе было бы «политически неблагоприятно» [10, p. 47–53].

США, разумеется, были крайне заинтересованы в этих планах и принимали в них непосредственное участие. Англия координировала свои действия с США. В Персидском заливе стали появляться американские корабли, кроме тех, что базировались на Бахрейне. На военных аэродромах приземлялись американские самолеты под предлогом участия в разного рода маневрах и учениях.

США и Англия пытались создать в зоне Персидского залива федерацию наподобие такой, какую пытались создать в Южной Аравии. Однако, вследствие разногласий между Ираном и арабскими странами по поводу будущего статуса Бахрейна, а также трений между самими участниками будущей федерации, процесс приостановился.

Плохо прогнозируемая ситуация в странах Персидского залива заставила английские и американские политические и деловые круги обратиться к специалистам по району Персидского залива, чтобы те изучили ситуацию и представили заключение. В начале 1969 г. специальная комиссия Центра стратегических и международных исследований при Джорджтаунском университете подготовила доклад «Залив: последствия ухода Англии». Один из главных выводов этого доклада, подготовленного специалистами самых разных областей – историков, дипломатов, разведчиков, военных – сводился к тому, что решение о выводе английских войск из зоны Персидского залива к концу 1971 г. был «поспешным и опрометчивым» вследствие возможных нежелательных последствий, а именно «беспорядков», «волнений», «хаоса», «анархии», «пиратства» и пр. Это представляло собой «угрозу существованию некоторых из государств в их нынешней территориальной и политической форме» [13, p. 4–7]. В качестве рекомендаций Англии в докладе было предложено «модифицировать» ее внешнюю политику, заключить с местными правителями оборонительные соглашения, которые предусматривали бы «применение английских военно-морских десантных сил» и «сохранение военных баз Англии на островах Бахрейн, Масира и в княжестве Шарджа» [13, p. 69].

Госсекретарь США У. Роджерс одобрил курс консервативного правительства Э. Хита, внешнеполитическая программа которого отразила рекомендации, представленные в докладе, и означала отказ Англии от ухода с зоны Персидского залива.

Однако, анализируя политику США в первой половине 1970-х гг. в районе Персидского залива, можно сделать вывод, что США не были готовы взять на себя ответственность в военной и политической области за безопасность нефтяных монархий. США предпочли передоверить эту миссию шахскому Ирану, который являлся их стратегическим союзником в Персидском заливе. В отличие от англичан, американцы не хотели вникать в субрегиональные проблемы, да, и не умели их решать. Главной и, пожалуй, единственной целью было обеспечение интересов нефтяных монополий и бесперебойное поступление арабской нефти на мировой рынок. Шах Ирана, имевший такую мощную поддержку в лице США, СЕНТО и НАТО, мог послужить американцам в решении этой задачи.

Нежелание США нести прямую ответственность за обеспечение обороны не только Персидского залива, но и других регионов мира объясняется, в частности, «вьетнамским синдромом». Официальным подтверждением такой политики стала «доктрина Никсона», которая была принята в 1970 г. Согласно ей партнеры американцев должны были самостоятельно, с помощью «местных сил» или «региональных держав», решать проблемы своей безопасности, в том числе сдерживать националь-

но-освободительную борьбу при военно-технической помощи США. Прямое вооруженное вмешательство допускалось в исключительных случаях [12, р. 118]. «Доктрина Никсона» («гуамская доктрина»), разработанная Г. Киссинджером, занимавшим тогда должность секретаря Совета национальной безопасности, фактически означала отказ от «доктрины Эйзенхауэра», предусматривавшей прямое военное вмешательство по просьбе ближневосточных государств.

Шах Ирана, желая заполнить вакуум, образовавшийся в Персидском заливе, говорил: «Безопасность в Персидском заливе должна быть гарантирована, и кто, как не Иран, выполнит эту миссию?!» [11, р. 135]. Американцы, не довольные уходом англичан, были не против такой миссии шаха, чему соответствовали и основные положения доктрины Никсона. В начале 1970-х гг., когда шах претендовал на роль ведущей фигуры не только в Иране, но и во всем регионе, администрация Никсона поддерживала его [19, р. 854–857]. Как считает историк Д. Ергин, другой очевидной возможностью у американской администрации и не было, поскольку советское оружие текло огромным потоком в соседний Ирак, у которого были свои, давно вынашиваемые амбиции, установить господство над Персидским заливом и его нефтью [5, с. 595]. С этого времени в Персидском заливе начинает устанавливаться новая, совершенно иная система безопасности.

Весной 1971 г. министром иностранных дел Англии сэром А. Дуглас-Хьюмом была изложена «новая политика» [17], которая была одобрена представителем госдепартамента США Р. Макклоски. «Новая политика» не представляла собой на самом деле ничего нового. Это была программа закрепления и усиления военного присутствия Англии в Персидском заливе, которая состояла из пяти пунктов: заключение «договора дружбы» с планируемой федерацией арабских княжеств; командирование в княжества «английских офицеров и другого персонала», поставки военной техники; «размещение на длительной основе групп по обучению» и других специальных частей английских вооруженных сил; «регулярные учения» с участием подразделений британской армии и авиации; приходы кораблей военно-морского флота Англии в порты Персидского залива.

США изъявили желание действовать в этом районе согласованно с Англией для поддержания ее военного присутствия. Макклоски дал понять, что США не рассчитывают на выход Англии, как обещал А. Дуглас-Хьюм, а, наоборот, желали укрепления военного присутствия Запада в районе, и были сами «намерены играть там определенную роль» [6, с. 189].

Англичане взяли на вооружение «доктрину Никсона». Для укрепления «местных сил» Вашингтон и Лондон стали усиливать военный потенциал государств Персидского залива. Прежде всего это касалось Ирана и Саудовской Аравии.

Отказ Вашингтона от прямого военного вмешательства не мешал ему разворачивать свою военную инфраструктуру в Персидском заливе. Страны Персидского залива, заботясь о своей безопасности, позволили ВМС США наращивать свое присутствие в этом районе. В 1971–1972 гг. ВМС США впервые за послевоенный период вышли на первое место среди всех видов вооруженных сил по размеру бюджетных ассигнований. В начале 1970-х гг. Оман, Бахрейн, Абу-Даби и другие княжества Персидского залива посетили американские дипломаты. Это доказывало тот факт, что США хотели укрепить свои позиции в Персидском заливе. В 1972 г. в результате визита заместителя помощника госсекретаря по вопросам Ближнего Востока и Южной Азии Р. Дэвиса (в декабре 1971 г.) было подписано военное соглашение между США и Бахрейном [15], согласно которому Бахрейн сдал в аренду американским ВВС объекты, которые раньше арендовали англичане. В соответствии с соглашением «ближневосточные силы обороны» США могли пользоваться этой базой для обеспечения безопасности в Персидском заливе. Американский флот, как и раньше, занимал одну часть бывшей английской базы в Аль-Джуфейре, где располагалась штаб-квартира американских вооруженных сил. Впоследствии эта база была модернизирована и приспособлена для приема крупнотоннажных кораблей. Американцы заключили контракт на переоборудование бывшей военной базы Англии в Шардже в аэро-

порт, который был бы способен принимать любые самолеты. Согласно другому договору американские фирмы обязались построить здание министерства обороны ОАЭ и мастерские по ремонту самолетов.

За Бахрейном потянулся Маскат. Султан Дофара Кабус, обеспокоенный возрастающим вооруженным движением в Дофаре, предложил американцам использовать бывшие британские базы на о. Масира (соглашение было подписано в 1974 г.) и в Салале. Эти базы позволили ВМС США обеспечить постоянное присутствие своих военных кораблей в Персидском заливе и связать их с военно-морской группировкой, т.е. с седьмым флотом США, который базировался на атолле Диего-Гарсия в Индийском океане, удаленном на 2500 миль от Персидского залива.

Несмотря на ширившиеся военно-технические связи США с монархиями Персидского залива, основным стратегическим партнером США в этом регионе оставался Иран. Саудовская Аравия, тоже партнер США, все же в тот период оставалась на втором месте. Американцы оказывали ей военно-техническую помощь, но в определенных пределах, поскольку не хотели создавать потенциальную угрозу своему главному ближневосточному союзнику – Израилю. Эта тактика США на Ближнем Востоке в первой половине 1970-х гг. получила название «полторы опоры», где половина была представлена Саудовской Аравией. По свидетельству саудовского генерала Халед Ибн Султана, американцы, да и никакая другая западная держава не позволили бы Саудовской Аравии создать действительно мощные военно-воздушные силы. «...Я не сомневался, что США, стремясь подстраховать Израиль, наложат ограничения на наши закупки военных самолетов и вынудят Великобританию и Францию сделать то же» [7, с. 91]. Очень проясняет ситуацию высказывание того же Ибн Султана, что в Соединенных Штатах поставки оружия иногда становятся объектом внутренней политики. «В поисках поддержки наших усилий по закупкам американского оружия я имел несчастье пройти через горнило конгресса США. Мне вовсе не нравилось, платя большие деньги за оружие, выслушивать оскорбления, исходящие от конгрессменов, и при этом благодарить США. ...Еще худшим было обвинение, прозвучавшее в прессе и в Конгрессе..., в том, будто американское правительство *дает* нам оружие. В отличие от Израиля, Саудовская Аравия платит – и платит высокую цену – за американское оборудование и обучение» [7, с. 129].

Аравийские монархии после «ухода» англичан оставались весьма уязвимыми в военном отношении и вынуждены были маневрировать между Ираном и Ираком. К Тегерану особо тяготели эмир Дубая Рашид Ибн Саид Аль Мактум и оманский султан Кабус. В 1972 г. шах Ирана по просьбе Кабуса ввел свои войска в количестве около 10 тыс. человек для подавления дофарского движения. Этим действием он подтвердил отведенную ему США роль.

Страны «аравийской шестерки» приняли в общем и целом одну и ту же военную доктрину, согласно которой задачей национальных вооруженных сил было отбить первый удар, чтобы создать возможность странам-«покровителям» вмешаться в ситуацию. К таким странам причислялись США, Англия и Франция [1, с. 275].

Против присутствия кораблей американского флота высказались НДРЙ и Ирак. Одной из причин этому было вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела Ирака: в 1972 г., когда в иракском Курдистане вновь начались военные действия, курдам активно помогали иранцы и американцы. Кроме того, обострились противоречия и территориальные споры княжеств с Ираном и Саудовской Аравией. Такое обострение отношений было выгодно западным нефтяным компаниям, заинтересованным в разжигании территориальных споров и усилении политического конфликта между Ираном и прибрежными арабскими странами.

В связи с этим США стали уделять все больше внимания вопросам «безопасности» Персидского залива и создания военно-политического блока монархических государств в этом районе.

Таким образом, можно говорить о том, что в Персидском заливе не создано никакого вакуума, а речь шла о новом соотношении сил, а именно создании единого англо-американского фронта защиты монополий перед лицом усиливающегося анти-

империалистического движения. Если говорить современным научным языком, то происходила гонка культур.

«Безопасность» стран Персидского залива отвечала безопасности нефтяных монополий, чьи интересы в эти годы были поколеблены. В начале 1971 г. начался конфликт между нефтяными монополиями и странами-экспортерами нефти, являющимися членами ОПЕК. Еще в конце 1970 г. члены ОПЕК добились выплаты им 55 % прибыли от продаж, а в 1971 г. – значительного повышения цен на нефть. Эти победы арабских стран благотворно повлияли на дальнейшую их политику в отношении нефтяных компаний.

Наступление на позиции нефтяных монополий вызвало болезненную реакцию в Вашингтоне и Лондоне, которые не преминули выразить свой протест странам-производителям. Особо резко реагировали американцы, которые начали показывать свои намерения создать альтернативные нефтяные центры и воздерживаться от сбыта нефти, добытой в Персидском заливе [1, с. 338].

Усилия стран Залива по пересмотру концессионных соглашений, хоть и не были столь яркими, по сравнению с актами национализации в Ираке, Алжире и Ливии, однако экономически они оправдывали себя. Государства-производители нефти постепенно обеспечивали себе установление своего приоритета в распоряжении углеводородными ресурсами.

В июне 1972 г. иракское правительство национализовало собственность крупнейшей нефтяной компании ИПК. Экономические санкции ИПК были направлены в целом против прогрессивного иракского правительства. Вполне вероятно, что эти санкции могли быть спровоцированы США, которым присутствие английской нефтяной компании, причем одной из крупнейших, создавало конкуренцию. Это была самая крупная национализация в районе БСВ после Суэцкого канала. Сирийское правительство, солидаризируясь с Ираком, также национализовало собственность ИПК, находящуюся на территории Сирии. Участники Лиги арабских государств (ЛАГ) на 8-й конференции по вопросам нефти, проходившей в июне 1972 г. в Алжире, заявили о своей солидарности с Ираком, а страны-члены ОАПЕК приняли решение о создании специального фонда помощи Ираку и Сирии, которые терпели убытки в связи с политикой нефтяных монополий.

В июне 1972 г. в Бейруте состоялась чрезвычайная сессия ОПЕК, на которой была принята резолюция, которая лишала нефтяные монополии возможности заменить иракскую нефть увеличением экспорта нефти из других стран. Такая позиция стран-экспортеров нефти объяснялась их боязнью того, что западные монополии могли бойкотировать иракскую нефть, как это удалось им сделать в 1951–1954 гг. с иранской нефтью после национализации АИНК. В итоге бойкот иракской нефти не удался, а Ирак начал прямые переговоры с рядом европейских стран, а также Японией, что создало прецедент об установлении непосредственных связей между западно-европейскими странами-потребителями нефти и государствами-членами ОПЕК, минуя монополии, входящие в Международный нефтяной картель. Результаты переговоров между иракским правительством и ИПК стали прецедентом в дальнейших отношениях нефтедобывающих стран и нефтяных компаний.

В итоге в 1973 г. поступления от каждого барреля нефти странам-производителям превысили вдвое уровень 1970 г. Общий прирост доходов нефтедобывающих стран достиг в 1973 г. около 20 млрд долл. (в 1960 г. он составлял не более 2 млрд долл.) [3, с. 178].

Отношения США с Ливией были очень дружественными, пока в Ливии сохранялась монархия. Интересы королевского дома Идриса I совпадали с англо-американскими в вопросах стабильного внутривосточного положения в стране. Поскольку в Хартуме должна была состояться конференция, в повестке дня которой стоял вопрос о ликвидации иностранных военных баз на территории арабских государств, ливийские правящие круги создавали видимость активной дипломатической деятельности, которая была направлена на ускорение переговоров с правительством США и Англии. Королевский дом, с одной стороны, хотел располагать доказательств-

вами того, что он серьезно намеревается добиться ликвидации военных баз, с другой стороны, иметь возможность использовать эти доказательства, чтобы заявить, что Ливия не может поддерживать предложения некоторых арабских стран о разрыве дипломатических отношений с Англией и США, поскольку она ведет с этими странами переговоры [4, с. 180].

Переговоры между Англией и Ливией, которые начались 1 августа 1967 г. показали, что королевский дом хотел сохранить английское военное присутствие. Во время американо-ливийских переговоров, проходивших с 10 по 17 августа 1967 г. американцы заявив, что ликвидация военной базы США Уилус-Филд невозможна вследствие напряженной обстановки в регионе, дали ливийцам понять, что могут поднять вопрос о компенсации, оценив базу в 100 млн долл. Американцы также намекнули, что ликвидация Уилус-Филд может привести к ухудшению отношений Ливии не только с США, но и со странами НАТО. Как компромиссный вариант, было принято решение создать на этой авиабазе постоянно действующую ливийскую комиссию во главе с бригадным генералом сил безопасности. В состав комиссии вошли два офицера ВВС Ливии. На комиссию возлагалась задача провести учет самолетов, снаряжения, материалов, служб и помещений на базе, а также составить доклад о результатах своей деятельности для ливийской делегации, ведущей переговоры в Хартуме. Комиссия также должна была держать под контролем деятельность базы во время переговоров. При возникновении угрозы безопасности какой-либо арабской стране комиссия должна была в сотрудничестве с командованием базы добиваться согласованных между правительством Ливии и США мер по полному приостановлению ее деятельности [14].

Благодаря созданию совместной комиссии делегация Ливии на Хартумской конференции представила дело таким образом, что ливийский королевский дом достиг известного успеха в ликвидации иностранных военных баз. Заявление премьер-министра Ливии Абд Аль-Кадер Бадри, что в ходе переговоров были достигнуты значительные результаты, и что эти переговоры будут возобновлены [4, с. 182], было рассчитано на успокоение общественного мнения. По факту переговоры, завершившиеся 17 августа, больше не возобновлялись.

По мнению А.З. Егорина, результаты переговоров свидетельствовали о политической победе Запада и о шаткости существующего королевского режима, который «уже не мог больше существовать без поддержки и помощи западных держав» [4, с. 182]. Королевский дом также раздирали противоречия: одна группировка была проамериканской, другая – проанглийской.

1 сентября 1969 г. в Ливии произошел революционный переворот: власть в стране взял Совет революционного командования во главе с полковником М. Каддафи.

Вначале американцы восприняли эту новость совершенно спокойно, поскольку полагали, что этот переворот произошел под руководством полковника Шелхи, который, как говорили, готовил путч в сотрудничестве с ЦРУ. Это подтверждают и слова самого Каддафи: «Возможно, это было и так... Но это лишний раз подтверждает, что Шелхи был связан с американской секретной службой. Мы же не представляем, каким образом он мог бы осуществить переворот с их помощью» [9, р. 84].

В своих политических воззрениях ОСОЮС (Свободные офицеры юнионисты-социалисты) ориентировались на Насера. Одним из первых решений нового правительства – была ликвидация военных баз на территории Ливии. «Свобода Ливии, – сказал М. Каддафи, – будет неполной, если на ливийской земле останутся иностранные оккупанты. Ликвидация чужих военных баз – основное требование ливийцев. Мы хотим избежать столкновений и использовать мирные средства для освобождения наших земель. Но если потребуются, народ будет отстаивать свои земли с оружием в руках» [18]. 31 марта 1970 г. была ликвидирована английская военная база Эль-Адем в районе Тобрука, а 11 июня 1970 г. – Уилус-филд. База получила название «Окба Бен Нафиа» по имени арабского полководца VII в., завоевавшего Ливию.

В марте 1970 г. во время визита ливийской делегации в Москву было подписано первое в истории революционной Ливии соглашение о научно-техническом сотруд-

ничестве с СССР, а также о сотрудничестве в военной области. Когда, в том же году, английское правительство заявило о намерении конфисковать нефть за национализацию активов «British Petroleum», СССР закупил большое количество ливийской нефти, предотвратив тем самым английский бойкот.

5 февраля 1972 г. ливийская и американская стороны подписали протокол о прекращении действия всех соглашений о военном и экономическом сотрудничестве, заключенных США со свергнутым королевским режимом. А в марте того же года Ливия и СССР подписали соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве и о торговле между двумя странами. В соответствии с подписанным пакетом соглашений Ливия обеспечила себя оружием и важными экономическими объектами, а СССР стал получать за это по 1 млрд долл. ежегодно [4, с. 459].

11 июня 1973 г. объявив о национализации «Banker Hunt Oil Company», Каддафи выступил с присущей ему категоричностью против США: «Пришло время дать американскому задире звонкую пощечину по его самонадеянной физиономии» [9, р. 184]. 8 июля 1973 г. госдепартамент США отправил ноту ливийскому правительству, в которой утверждалось, что «принятые против прав и собственности иностранных граждан меры, имеющие произвольный характер или порожденные соображениями политической мести и экономического нажима, не имеют законной силы» [15]. Иными словами, госдепартамент требовал, чтобы Ливия отменила декрет о национализации. Помимо того, что нота не возымела ожидаемого воздействия, 16 августа правительство Ливии объявило, что забирает контрольный пакет акций у ведущих нефтекомпаний. Представители «Exxon», «Mobil», «Texaco», «Amoseas», «Standard Oil of California» в ответ на это решение на совещании в Нью-Йорке договорились не признавать действия ливийских властей по национализации акций концернов США и предъявить ливийскому правительству чеки, исходя из 100 % владения концессиями. В 1974 г. большинство из перечисленных компаний было национализировано. Кроме того, у четырех крупнейших иностранных банков, действовавших в стране, был отобран контрольный пакет акций. Запад очень надеялся на то, что новое руководство Ливии не сможет совладать с нефтяными ресурсами самостоятельно. Однако 25 февраля 1974 г. Ливия и Италия заключили соглашение о закупке 30 млн т нефти. Параллельно переговоры велись с правительствами ФРГ, Франции и Швейцарии. Сподвижник Каддафи, Абдель Салам Джеллуд во время визита в Советский Союз подписал ряд соглашений: о направлении в Ливию группы специалистов-нефтяников, об оказании помощи в организации института нефти, об изыскательских работах по строительству железных дорог, о сооружении установок по опреснению морской воды и пр. [9, р. 191].

Несмотря на такие радикальные решения ливийского правительства, как установление контроля над деятельностью нефтяных компаний и банков Запад, экономические связи Ливии с США получили большее развитие в 1970-е гг., нежели при монархическом режиме в Ливии. К концу 1970-х гг. Ливия стала третьим импортером нефти в США, там работало более 50 американских компаний, в основном в области нефти, около 2 тыс. американских граждан проживали в этой стране. При такой экономической дружбе парадокс состоял в том, что политические отношения были совсем недружественными. Самолеты ВВС США постоянно нарушали ливийское воздушное пространство и совершали регулярные маневры вблизи берегов Ливии, в том числе в водах залива Садра, который Ливия считает своей территорией.

В 1969 г. американцы были замешены в антиправительственном заговоре в Южном Йемене. Военный атташе США в Адене капитан Перри пытался создать антиправительственную группировку в рядах республиканской армии. Перри был выслан из страны. Однако, разведывательные службы США были замешены в подготовке и других антиправительственных выступлений: организаторы мятежей и руководители эмиграции поддерживали постоянные контакты с американскими и английскими представителями в Ливане, Саудовской Аравии и Эфиопии [6, с. 176]. Уличив причастность ЦРУ к антиправительственным заговорам, правительство Южного Йемена приняло решение о разрыве дипломатических отношений с США. Американским гражданам было предложено покинуть страну [2, с. 104]. Американцы вмешали

лись и в антиправительственную деятельность религиозных организаций. В январе 1970 г. был раскрыт заговор «Братьев-мусульман», деятельность которых направлялась бывшими работниками посольства США в Адене [6, с. 177].

Особо Запад был огорчен, когда отношения между ЙАР и НДРЙ стали налаживаться. В ноябре 1972 г. ЙАР и НДРЙ подписали «Соглашение о единстве». По мнению Л. Медведко, нити всевозможных интриг против ЙАР и НДРЙ «вели в столицы некоторых западных стран и арабских государств с консервативными режимами» [6, с. 179].

В современном мире пока малопонятной представляется картина территориальных мировых отношений. Энергетические, сырьевые, а особенно в современных условиях нефтяные, связи, с их транспортными узлами и сетями, истоками и направлениями потоков, являются куда более глубокими, чем экономические. Интересы США, к примеру, в Панаме, а теперь на Каспии и в Центральной Азии, Великобритании в Гибралтаре, кризисы в Персидском заливе по «проблемам» куда глубже, нежели интересы прибыли. Деньги «нефтяной ренты» выкачиваются как неинфляционный приток метрополиями, но и относительное благоденствие стран ОПЕК имеет место (хотя и при резких контрастах, в частности, в положении «своих» и иностранных рабочих) [8, с. 447]. Высокая монопродуктовость нефтедобывающих стран или, иначе говоря, благоденствие стран ОПЕК, не идет ни в какое сравнение с самим вектором потока нефти от них.

Библиографический список

1. Александров, И. А. Монархии Персидского залива: этап модернизации / И. А. Александров. – М. : Дело и Сервис, 2000.
2. Александров, И. А. Народная Демократическая Республика Йемен : справочник / И. А. Александров. – М., 1976.
3. Андреасян, Р. ОПЕК в мире нефти / Р. Андреасян, А. Казюков. – М., 1978.
4. Егорин, А. З. История Ливии. XX век / А. З. Егорин. – М. : ИВ РАН, 1999.
5. Ергин, Дэниел. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Дэниел Ергин. – М. : ДеНово, 1999.
6. Медведко, Л. И. К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке) / Л. И. Медведко. – М. : Изд-во политической литературы, 1980.
7. Халед ибн Султан. Воин пустыни / Халед ибн Султан. – М., 1996.
8. Шушарин, А. С. Полилогия современного мира / А. С. Шушарин. – М. : Мысль, 2005. – Т. 3.
9. Bianco, M. Gaddafi – voice from the desert / M. Bianco. – L., 1974.
10. Kelly, J. B. Arabia, the Gulf and the West / J. B. Kelly. – New York : Basic Books, 1980.
11. Pahlavi, Mohammed Reza. The Shah's Story. Trans. Teresa Waugh / Pahlavi Mohammed Reza. – London : Michael Joseph, 1980.
12. *Public Papers of the President of the United States Richard Nixon* containing in the Public Messages and Statements. – Washington : Printing Office, 1970.
13. *The Gulf: Implications of British Withdrawal*. – Washington, 1969.
14. *The Libyan Times* (Tripoli). – 1967. – aug., 4.
15. *The New York Times*. – 1972. – jan., 12; 1973. – aug., 8.
16. *The Observer*. – 1968. – jan., 14.
17. *The Times*. – 1971. – march, 2.
18. *The Washington Post*. – 1971. – july, 2.
19. *U.S. Department of State*. Foreign Relations of the United States. – Washington : GPO 1948–90 (FRUS). – Iran, 1951–1954.